

Арина Алинская

ОТЧЕТ ПО ПРАКТИКЕ

УДК 82-312.4
ББК 84-4
А50

А50 **Алинская А.**
Отчет по практике / Арина Алинская – М.: Литнет, 2025. – 166 с.

ISBN 978-5-521-93441-6

– А если сам и звонил? – предположил Паша. – Но сначала умер. Знаешь, Нинок, до тебя у нас такой неразберихи не было. Все жмурики были дисциплинированными. Если звонил, значит, был жив. Потом умер – все, никакой деятельности. А тут – сначала умер, потом позвонил.

Студентка университета, пришедшая на практику к следователям, расследует загадочное убийство.

Захватывающий и необычный детектив. Не только о расследовании убийства, но и о сложных отношениях между людьми.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93441-6

© Литнет, 2025
© А. Алинская, 2025

19 мая. Знакомство

Она и так волнуется, хоть и пытается убедить всех, и в первую очередь себя, что она – сама уверенность, а тут еще мама:

– Зачем тебе это? Может, не пойдешь?

– Мама, пойми, пожалуйста, все решено. Уже поздно что-то менять. Мама печально вздохнула.

«Понимаю тебя, мама, понимаю. Но и ты меня пойми. Пожалуйста.»

Не так-то просто далось ей это решение.

Отражение в зеркале ее вполне устроило. Да, именно так и должен выглядеть взрослый серьезный человек: строгая прическа, нарядная белая блузка, темно-синяя расклешенная юбка. Еще недавно она так выходила на сцену, а сейчас...

Она надевает изящные лодочки на невысоком каблучке, берет сумочку и папку.

– Все, пока.

И быстро выходит из квартиры, чтобы не видеть огорченного мамино лица, не слышать очередных вздохов, уговоров и причитаний (наслушалась за последнее время, хватит!).

А утро такое прекрасное, такое свежее майское утро, и люди спешат себе на работу и даже не подозревают, куда и зачем она идет.

Вот и это здание с соответствующей табличкой.

Она наклоняется к окошку дежурного:

– Мне нужен ваш главный начальник.

– Вы по какому делу? – интересуется дежурный.

– По государственному.

И она протягивает ему бумагу, вынутую из папки. Дежурный

удивленно читает, потом изумленно разглядывает ее. А она думала, что они уже никогда и ничему не удивляются!

Конечно, ее направили не к самому главному, самые главные такой мелочью не занимаются. Это для нее – событие в жизни, а для них – так, будни. Но человек в форме внимательно изучил ее направление и тоже удивленно уставился на нее. Да что же это такое, людей они, что ли, не видели?

Она идет по коридору, глядя на номера кабинетов. Это здесь. «Следователь»! Сердце бьется сильнее, она вдыхает побольше нахальства и стучит в дверь.

– Войдите, – слышен усталый голос.

И вот она входит! Навстречу своей мечте!

Нельзя сказать, чтобы она разочаровалась. Нет, ни в коем случае. Она знала, куда идет. Просто ожидала увидеть более внушительную фигуру. И постарше. Сидящий за столом следователь был довольно молод и симпатичен.

Уставший уже с утра после нескольких бессонных суток (два-три часа на диване в углу кабинета вряд ли можно считать полноценным отдыхом), Андрей сидел за столом, изучая дело об убийстве бизнесмена Воропаева, в котором не было абсолютно никаких зацепок. Раздался стук в дверь. «Кого еще черт принес?» – раздраженно подумал он, но благовоспитанно сказал «Войдите» – и перед ним предстало жизнерадостное взволнованное очаровательное юное создание в белой блузке, темно-синей юбке, в туфельках на невысоком каблучке, со скромной прической и с глазами, горящими энтузиазмом. Андрей слегка протер глаза, пытаясь прогнать галлюцинацию. Такие создания не только никогда не устаивали своим посещением его кабинет, но и в повседневной жизни ему как-то не попадались. Протирание глаз не помогло: создание не исчезло, а, восторженно улыбаясь, протянуло Андрею какую-то бумагу:

– Доброе утро! Меня к вам направили.

«Направили? Этого еще не хватало!»

Он тупо смотрел на бумагу, а уставший мозг отказывался воспринимать эту более чем странную информацию. «Направили!» К нему, следовательно!

– Почему ко мне?!

Она пожала плечами.

– Кто направил?

– Вот, сбоку написал, – она ткнула изящным пальцем пианистки в резолюцию на направлении и, не дожидаясь приглашения, села на краешек стула перед столом следователя. И не удержалась, спросила о самом важном:

– А у вас бывают какие-нибудь загадочные преступления?

Андрей молча снял трубку телефона, набрал номер и сдержанно поинтересовался у откликнувшегося собеседника:

– Только один вопрос и тот риторический. У меня здесь детский сад или институт благородных девиц? – И положил трубку.

– Понятно, – сказала она. «Наверное, не надо было сразу спрашивать о загадочных преступлениях».

– Что тебе понятно?

– Загадочных преступлений у вас не бывает. Только ежедневный напряженный труд. Утомительная рутина.

– Может, тебе надо в писатели идти?

– Может быть. Я еще не решила. – И она с готовностью поделилась своими планами: – Возможно, буду пробовать себя в журналистике, проводить журналистские расследования. Пока в поиске себя.

– Не могла бы ты искать себя где-нибудь в другом месте?

– Как я понимаю, этот вопрос тоже риторический.

Их увлекательная беседа была прервана появлением более внушительной фигуры, чем молодой уставший следователь. Паша, крепкий, широкоплечий, добродушный на вид мужчина с неожиданно серьезными глазами, по-хозяйски вошел в кабинет и, увидев юное и очаровательное создание, присевшее на краешек стула, весело поинтересовался:

– Потерпевшая? Свидетельница?

– Не угадал, – мрачно ответил Андрей.

– Задержанная? – все так же весело спросил Паша. – Что натворила?

– Практикантка, – пояснил Андрей.

– Кто?!

Паша плюхнулся на стул, изумленно глядя на восторженную девочку. Андрей молча листал дело.

Она сияла, не в силах скрыть свои чувства. Ей так нравилась атмосфера этого кабинета: настоящие следователи! Она будет здесь работать! Точнее, проходить практику.

– Неужели академия? – недоверчиво спросил Паша.

– Университет, – хмуро ответил Андрей.

– Юридический факультет, – добавила она.

– Почему к нам?! – наконец-то возопил Паша.

Андрей пожал плечами: «Сам хотел бы знать».

– Я сама попросила. К следователям.

– Есть и другие следователи, – пробурчал Андрей. – Хотя бы к Мурашову.

– Ну, да, – подхватил Паша. – У него в основном кражи, а у нас – жмурики. То есть, я имею в виду...

– Я знаю, кто такие жмурики, – важно сказала она.

– Нашу практикантку интересуют загадочные преступления, – объяснил Андрей, чтобы Паша сориентировался, с кем имеет дело.

– Тогда это точно не к нам, – сориентировался Паша. – У нас – рутина.

– Утомительная, – добавил Андрей.

– Как же тебя зовут, практикантка? – спросил Паша.

– Нина, – четко ответила она.

– Павел Петрович, – представился Паша.

– Очень приятно.

– А это, – Паша церемонно протянул руку в сторону Андрея, – наш

строгий начальник, следователь Андрей Владимирович Александров.

– Можно просто Андрей, – спокойно уточнил строгий начальник, не поднимая головы от бумаг. – Паша, у нас там накопилось кое-что, «утомительное и рутинное». Введи, пожалуйста, Нину в курс дела. – И задал новоприбывшей практикантке очередной риторический вопрос:

– С бумажками работать любишь?

Паша подвел практикантку к столу, заваленному папками и бумагами, ожидая увидеть на ее лице разочарование. Нина деловито оглядела свое рабочее место и, не теряя энтузиазма, расположилась за столом, осматривая кабинет: три стола, заваленные папками и бумагами, шкаф, тоже забитый папками, сейф (что в нем, неизвестно), на стене висит календарь с бегунком, установленным на 19 мая – начало волнующего периода в ее жизни, которого она так долго ждала!

Паша взял со своего стола стопку папок, взглядом испросив разрешения у начальства. Начальство в лице Андрея одобрительно кивнуло и глазами указало на стопку папок на начальственном столе.

Нина, все так же не теряя энтузиазма, восприняла появление на своем (собственном рабочем!) столе стопку папок и со стола Паши, и со стола Андрея, и стала прилежно записывать в объемный блокнот указания Павла Петровича, который, несмотря на то, что назвал своего коллегу начальником, явно был здесь главным: на его столе стоял единственный в этом помещении компьютер.

Знакомый незнакомец

– Ольга Леонидовна! Здравствуйте!

Ольга Леонидовна – высокая, стройная, интеллигентная женщина с приятной внешностью – обернулась и хоть и не сразу, но узнала маму одной из своих самых способных учениц и лучшую в микрорайоне портниху, у которой вся музыкальная специализированная школа шила концертные и не концертные платья:

– Ой, здравствуйте. Надо же, недалеко живем, а так давно не виделись. Как Нелечка? Работает, учится? Замуж вышла?

– Не до замужества ей. Университет заканчивает. Учится на юриста. Сегодня первый день практики. Я так волнуюсь!

– Ну, что вы, справится. Она же у вас умничка.

– Представляете, она же на практику к следователям пошла!

– Да вы что? Ужас какой. Такая милая интеллигентная девочка. Там же все такие грубые. Зачем ей это? С ее способностями она могла бы...

– Не захотела она в пианистки... – огорченно посетовала мама, расстроившись от слов Ольги Леонидовны. «Вот что говорят авторитетные люди!» Подумать только, ее нежная доченька – и следователи-грубияны!

Из супермаркета, возле которого Ольга Леонидовна беседовала с мамой своей бывшей ученицы, вышла девушка, поражающая непривычной несовременной негородской красотой. Уместнее смотрелась бы она на сельских просторах, в платке с узорами. Но одежда она была обычно, по-городскому, и несла самый обычный, хотя и очень большой пакет с покупками. Однако Ольга Леонидовна, увидев эту красавицу, необычайно разволновалась и поспешила распрощаться со своей собеседницей:

– Извините. Маша! Маша!

Красавица Маша в печальной задумчивости продолжала свой путь, пока запыхавшаяся Ольга Леонидовна не догнала ее и не выхватила из ее рук пакет.

– Маша!

– Ой, Ольга Леонидовна...

– Кричу тебе, кричу.

– Я вас не заметила.

– Зачем ты таскаешь такие тяжести?

– Да не тяжело, просто батон большой, и салфетки место занимают.

– Все же не стоит носить тяжести молодым женщинам, – неожиданно вмешался в их разговор молодой мужчина: крупный, полноватый. – А то потом бывают разные медицинские проблемы. С беременностью, например.

Маша так и застыла, глядя на него, как кролик на удава, а неожиданный собеседник продолжал разглагольствовать:

– Да и дамам носить тяжести тоже не рекомендуется. Поясница прихватит или еще что. Позвольте, я вам помогу, – и галантно взял пакет из рук насторожившейся Ольги Леонидовны.

– Вы врач? – спросила она, пытаясь оправдать для себя его вмешательство и рассуждения на медицинскую тему.

– Инженер.

Ольга Леонидовна попыталась задать еще вопрос, но он уже продолжал:

– Инженер человеческих душ. Изучаю людей. Вы не беспокойтесь, я не только вам, я всем помогаю. Старушек через дорогу перевозжу и все в таком духе. Такой вот я человек. Люблю помогать. Можно сказать, тимуровец.

Услышав про тимуровца, Ольга Леонидовна немного оттаяла, недоверчиво улыбаясь его осведомленности. Разве сейчас молодежь знает, кто такие тимуровцы!

– Странно это слышать от молодого человека.

Но уже благосклонно отнеслась к тому, что этот молодой человек нес пакет, сопровождая их. Все же он казался ей странным, поэтому она шла между ним и Машей, словно заслоня красавицу от постороннего нахала, поглядывала на него недоверчиво, крепко прижимая к себе свою дамскую сумочку.

– Да, видите ли, люблю читать, – свободно говорил «тимуровец», не обращая внимания на подозрительность Ольги Леонидовны. – Люблю книги. Романы, повести, разные истории. Бывают такие занятные. Сам тоже пишу. Вот решил написать роман. Думаю, будет бестселлер. Об одной юной неопытной дурочке.

– Простите, но, по-моему, это так банально, – не удержалась Ольга Леонидовна.

– Не скажите, – возразил он. – На некоторых такие истории производят огромное впечатление.

И повернулся к Маше:

– Правда?

Маша затравленно смотрела на него, не отвечая.

Они подошли к многоэтажному дому, в котором в одной из квартир и проживала семья Иванниковых: молодые супруги Игорь и Маша, и Ольга Леонидовна, Игорю мама, а Маше – свекровь. Ольга Леонидовна протянула руку к пакету:

– Спасибо, мы уже пришли.

«Тимуровец» отдавать пакет не спешил:

– Здесь живете? Оказывается, мы соседи. А я в следующем доме, как раз за вашим. Второй этаж, занавесочки такие голубенькие. Это мои. Пригласите на чашку чая?

– Простите, но как-то... приглашать незнакомого человека, хоть и соседа...

Незнакомый сосед в упор уставился на Машу, съездившуюся от его взгляда, и произнес замогильным голосом:

– Что, Маруся, пора признаваться?